

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ

В.Н. Паршин, кандидат юридических наук, доцент;

Н.Ю. Борзунова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены особенности обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого. Проанализированы проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого. Предложены современные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, которые бы позволили в полной мере реализовать права на защиту подозреваемого и обвиняемого.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, защитник, право на защиту, уголовно-процессуальное законодательство

ENSURING THE RIGHT OF THE SUSPECT TO PROTECT

V.N. Parshin; N.Yu. Borzunova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the article the peculiarities of the rights of the suspect and the accused. Analyzed the problems of ensuring the rights and legitimate interests of the defendant. Proposed modern directions of improvement of the criminal procedure law, which would allow to fully realize the right to protection of the defendant.

Keywords: suspect, accused, defense counsel, right to protection, criminal procedure law

Право на защиту – право подозреваемого и обвиняемого оказывать в рамках закона противодействие уголовному преследованию со стороны государственных органов (действия подозреваемого, направленные на ограждение от уголовного преследования со стороны государства). Кроме того, необходимо отметить, что применительно к конкретным этапам судопроизводства защиту можно определять и более узко. В частности, при задержании лица по подозрению в совершении преступления защита подразумевает деятельность, направленную на скорейшую отмену мер принуждения, а также предупреждение заключения лица под стражу.

Право на защиту зафиксировано в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Положения данной нормы Конституции Российской Федерации распространяемы и на подозреваемого тоже. В самом деле, подозреваемый, как и обвиняемый, вправе защищаться лично или с помощью защитника. Не упоминание о нем в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации представляется не умышленным шагом законодателя, а лишь технической ошибкой.

Право на защиту подозреваемого и обвиняемого зафиксировано как принцип уголовного судопроизводства в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Содержание данного принципа включает три элемента:

- положение о том, что обвиняемый (подозреваемый) должен быть наделен комплексом таких прав, реализация которых позволила бы ему самому эффективно защищать свои права и законные интересы;
- положение о праве на квалифицированную юридическую помощь;
- положение о возложении на дознавателей, следователей, прокуроров и судей обязанности осуществлять действия, направленные на содействие защите подозреваемых, обвиняемых [1].

Право на защиту является ключевым для подозреваемого и, по признанию многих авторов, служит основой для всех его процессуальных прав. Это право включает, прежде всего, два важнейших правомочия подозреваемого: право пользоваться помощью защитника и право давать показания и объяснения.

Право на защиту может быть реализовано подозреваемым как лично, так и с помощью защитника. В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации любые сомнения в обеспечении права лица воспользоваться помощью защитника служат основанием для отмены решений, последовавших за этим нарушением.

В качестве защитника подозреваемого в современном уголовном процессе может выступать адвокат, это положение уголовно-процессуального закона базируется на ст. 48 Конституции Российской Федерации. Часть 2 ст. 49 УПК РФ предусматривает возможность участия в деле в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. О праве подозреваемого ходатайствовать об участии иного лица в качестве защитника рассматриваемая норма умалчивает. Следовательно, действующий уголовно-процессуальный закон позволяет только адвокату выступать в качестве защитника подозреваемого.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П, участие в качестве защитника любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [2].

Очевидно, что противоречивость норм УПК РФ провоцирует нарушение права подозреваемого на защиту, ограничивает его по сравнению с обвиняемым, что влечет нарушение конституционного и уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности, поскольку в этом случае органы предварительного следствия отождествляют подозреваемого с виновным в совершении преступления. Причем соблюдение органами

предварительного расследования презумпции невиновности влияет на реализацию всех основных прав подозреваемого [1].

Одним из проявлений права подозреваемого пользоваться помощью защитника является его право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Эта формулировка представляется не совсем удачной, поскольку, конечно, подозреваемый должен иметь возможность встречаться наедине и конфиденциально с защитником в любой момент своего пребывания в уголовном судопроизводстве. Целесообразно было бы распространить и на подозреваемого право обвиняемого, предусмотренное п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, защитник подозреваемого может появиться в уголовном процессе с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления такому лицу постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 49 УПК РФ).

Обращает на себя внимание то, что право пользоваться помощью защитника, в соответствии со ст. 49 УПК РФ возникает еще до появления подозреваемого: в ч. 3 указанной статьи, регламентирующей момент вступления в процесс защитника говорится не о подозреваемом, а о лице, подозреваемом в совершении преступления. Очевидно, эта идея направлена на обеспечение конституционных прав лица, подвергающегося уголовному преследованию, и, прежде всего, права на защиту.

В то же время следует помнить о том, что само по себе провозглашение какой-либо идеи не обязательно означает ее практическое воплощение. Для того чтобы правовая норма общего характера принялась, необходимо закрепление в более конкретных нормах механизма ее реализации. Рассматриваемая норма таким механизмом не располагает. Провозглашенное право пользоваться помощью адвоката не будет иметь никакого значения без обязанности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

Пункт 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ говорит об участии защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Однако в гл. 20 УПК РФ, регламентирующий порядок возбуждения уголовного дела, не зафиксирован механизм приглашения защитника в случае, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного подозреваемого. Пункт 3 ч. 2 ст. 49 позволяет защитнику вступить в процесс с момента фактического задержания, что также не получает дальнейшего развития в соответствующих нормах (ст.ст. 91, 92, 100 УПК РФ). То же замечание действительно и для других описанных выше ситуаций участия защитника в уголовном деле.

Анализ процессуальных документов позволяет сделать вывод об отсутствии в процессе защитника в указанные моменты. Защитник, в частности, подписывает протокол задержания, но это гарантирует лишь присутствие защитника при составлении протокола, а не фактического задержания. В протоколе никак не фиксируется время появления защитника, поэтому не исключена возможность его отсутствия в момент фактического задержания. Кроме того, форма протокола задержания не свидетельствует об участии защитника в его составлении, она лишь удостоверяет факт его присутствия.

Практика свидетельствует о неэффективности положений ч. 3 ст. 49 УПК РФ. В подавляющем большинстве исследованных уголовных дел защитник подозреваемого вступает в уголовное дело непосредственно перед допросом подозреваемого, в том числе и в случае задержания.

Следует признать нелогичной и непоследовательной попытку законодателя предоставить право на защиту участнику уголовного судопроизводства, который еще не существует. Намерение законодателя предоставить подозреваемому лицу дополнительные

гарантии защиты не реализуемо, поскольку противоречит совокупности других норм и общепринятому в нашем государстве подходу к реализации уголовно-процессуальных правил. Следовательно, формулировку ч. 3 ст. 49 УПК РФ следует считать технически непроработанной и подлежащей корректировке.

В связи с этим вполне логичным представляется вывод о необходимости более последовательного воплощения в нормах УПК РФ права на защиту подозреваемого. В частности, необходим документ, закрепляющий участие в уголовном деле конкретного защитника. Таким документом, по мнению В.Ю. Мельникова, может служить постановление о допуске лица на предварительное следствие в качестве защитника.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ гласит: защитник приглашается подозреваемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого. Подозреваемый вправе приглашать нескольких защитников. В соответствии с ч. 2 той же статьи подозреваемому по его просьбе обеспечивают участие защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд.

Пункт 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ к обязательным случаям участия в уголовном деле защитника относит случай, когда подозреваемый не отказался от него (что также подчеркивает Верховный Суд Российской Федерации) [3]. Если при этом защитник не был приглашен подозреваемым, его законным представителем, другими лицами по поручению подозреваемого, участие защитника обеспечивает дознаватель, следователь, прокурор или суд (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Следовательно, формулировка «по просьбе подозреваемого» должна толковаться расширенно: если подозреваемый не отказался от защитника, задача дознавателя, следователя, прокурора или суда обеспечить его участие в уголовном деле.

Ряд авторов выступает против самой возможности приглашения защитника следователем, дознавателем, прокурором или судом [1, С. 165]. Как следует из текста ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления соответствующего ходатайства приглашается другой защитник. Таким образом, вполне допустимым, по мнению законодателя, является пребывание лица, чьи конституционные права существенно ограничены, в качестве подозреваемого в течение пяти суток без консультации со специалистом, способным квалифицированно защитить его. Только после этого должен быть приглашен новый защитник.

УПК РФ дифференцирует срок, по истечении которого приглашается новый защитник, в зависимости от положения, в котором находится подозреваемый. В частности, если подозреваемый стал таковым в результате задержания или заключения под стражу в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ защитник может быть приглашен следователем (дознавателем) в течение 24 ч. с момента применения указанных мер принуждения. Если же подозреваемый отказывается от защитника, то должностное лицо может проводить следственные действия и без него.

Рассматриваемая норма у многих исследователей вызывает справедливую критику, в частности о том, что такая норма дает возможность проводить следственные действия без защитника [1, С. 167].

Вызывает серьезные сомнения формулировка, используемая в ч. 3 ст. 50 УПК РФ. В соответствии с ней дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому пригласить другого защитника в случае неявки приглашенного. В данном случае речь должна идти об обязанности соответствующих должностных лиц, что и требует закрепления в ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 92 УПК РФ подозреваемый имеет право на свидание до первого допроса с защитником, причем наедине и конфиденциально. Первоначальная редакция УПК РФ не определяла пределов этого свидания. В настоящее время закон гарантирует, что свидание подозреваемого с защитником не может быть менее двух часов, лишь по истечении которых дознаватель, следователь, прокурор могут прервать его с обязательным уведомлением при необходимости производства процессуальных

действий с участием подозреваемого, каковым, в частности, можно считать допрос задержанного.

Данное ограничение представляется вполне обоснованным. Очевидно, что в противном случае, подозреваемый будет вправе общаться с защитником сколь угодно долго, вплоть до истечения 48 ч., после чего надлежит отпустить его – ведь судебное решение о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в этом случае получено быть не может.

В науке уголовного процесса существует точка зрения, согласно которой следует отказаться от предоставления права свидания с защитником до первого допроса подозреваемому и обвиняемому, поскольку защитник чаще всего советует подзащитному отказаться от дачи показаний [4]. Однако, с такой точкой зрения нельзя согласиться, тем более что практика свидетельствует об обратном. Так, например, по уголовному делу № 1-1080/13 подозреваемый З., первоначально допрошенный в отсутствие защитника, заявил об отказе от дачи показаний, а затем, при допросе в присутствии защитника признается в совершении преступления [5].

Очевидно, что свое право на защиту подозреваемый может реализовать и лично, отказавшись от помощи защитника. Отказ от защитника не является обязательным для дознавателя, следователя, которые в соответствии со ст. 50 УПК РФ могут назначить подозреваемому и обвиняемому защитника по собственной инициативе. Функция защитника в этом случае становится удостоверительной, поскольку приглашается он именно с целью удостоверять законность процедуры допроса на случай последующего отказа лица от показаний.

Безусловно, само по себе присутствие защитника никак не может гарантировать защищенность подозреваемого от неправомерного воздействия. На практике известно немало случаев сотрудничества следователей и приглашенных ими адвокатов, присутствие которых в этом случае не принесет никакой пользы подозреваемому. Кроме того, даже если исключить возможность договоренности между должностным лицом, ведущим уголовное дело, и адвокатом, у должностного лица есть немало возможностей воздействия на подозреваемого до прихода защитника. Однако присутствие защитника при отказе от его помощи все же может служить одной из гарантий законности и добровольности этого отказа.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник допускается к участию в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. УПК РФ не уточняет, какие процессуальные действия следует считать иными.

Подробная регламентация в данном случае не является излишней. Очевидно, что право подозреваемого пользоваться помощью защитника является одним из наиболее важных его прав. Следовательно, необходимо обеспечить возможность его использования подозреваемым максимально полно. Поэтому нет ничего плохого в том, что законодатель специально перечислил те случаи, когда лицу, подозреваемому в совершении преступления, важно своевременно получить квалифицированную юридическую помощь.

Очевидно, что противоречивость норм УПК РФ провоцирует нарушение права подозреваемого на защиту, что влечет нарушение конституционного и уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности, поскольку в этом случае органы предварительного следствия отождествляют подозреваемого с виновным в совершении преступления. Причем соблюдение органами предварительного расследования презумпции невиновности влияет на реализацию всех основных прав подозреваемого.

Литература

1. Шабарин В.В. Проблемы обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы права. 2013. № 1. С. 164–167.

2. Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 янв. 1997 г. № 2-П // Рос. газ. 1997. 18 фев.

4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (с изм. на 9 фев 2012 г.): Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

5. Бирназарова А.Н. Участие защитника подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии по законодательству Российской Федерации // Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества: материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции. М., 2010. С. 57.

6. Уголовное дело № 1-1080/13.